

РЕЦЕНЗИИ

УДК 140

DOI: 10.17223/2312461X/11/9

Sous la direction de Katia Buffetrille, Jean-Luc Lambert, Nathalie Luca et Anne de Sales *D'une anthropologie du chamanisme vers une anthropologie du croire. Hommage à l'œuvre de Roberte Hamayon*. Paris: Centre d'Études Mongoles & Sibériennes – École Pratique des Hautes Études, 2013. 764 p. ISBN 978-2-9518888-8-3 ISSN 0766-5075 (Д.А. Опарин)¹

В 2013 г. Центром изучения Монголии и Сибири (Centre d'Études Mongoles et Sibériennes) в сотрудничестве с Практической школой высших исследований (École Pratique des Hautes Études) был издан масштабный коллективный труд «От антропологии шаманизма к антропологии веры. Посвящается работам Роберты Амайон». Книга разделена на 4 части – «Взгляд на шаманизм», «Животные, шаманы и сверхъестественное», «Формирование веры и убеждения», «Тибетские и центральноазиатские вариации» – и включает в общей сложности 37 статей.

Географический спектр книги очень широк – Сибирь, Монголия, Средняя Азия, Китай, Мексика, Канада, Тибет и др. Работы затрагивают исторические, филологические и этнографические темы. Все статьи написаны франкоязычными антропологами, на исследования которых в той или иной степени оказали влияние работы известного монголоведа и сибиреоведа, специалиста по шаманизму Роберты Амайон.

Во вступлении, написанном редакторами сборника К. Баффетриль, Ж.-Л. Ламбером, Н. Люка и А. де Саль, кратко рассказывается об ака-

---

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ (грант № 15-01-18111, рук. Д.А. Функ).

демической карьере Роберты Амайон и ее идеях, повлиявших на развитие французской антропологии и мирового дискурса о шаманизме. Р. Амайон начала свои исследования с изучения монгольского языка и полевой работы в Монголии. Среди ее учителей – Клод Леви-Стросс и Андре Леруа-Гуран. Одновременно она принялась за изучение русского, а в 1967 г. совершила первую поездку в СССР в Бурятию. Обычно, когда затрагивают вопрос о работе западных ученых в Советской Сибири, упоминают как исключительные случаи полевые исследования Каролин Хамфри, попавшей в 1967 г. в Бурятию, и Марджори Мандельштам Блейзер, оказавшейся в 1976 г. у хантов (Gray, Vakhtin, Schweitzer 2003: 198). Однако не стоит забывать и других исследователей. Одна из них – Роберта Амайон, которая, благодаря своей целеустремленности и заинтересованности, не только сумела поработать в Советском Союзе, но и заложила основу всего французского сибиреведения. И когда с 1990 г. французские антропологи смогли поехать в сибирское поле, они имели уже впечатляющую теоретическую и этнографическую базу, подготовленную Амайон. В 1990 г. Роберта Амайон опубликовала свой труд «Охота за душой. Очерк по теории сибирского шаманизма» («La Chasse à l'âme. Esquisse d'une théorie du chamanisme sibérien»), ставший хрестоматийным для всех сибиреведов и специалистов по шаманизму.

В фокусе ее исследования находилась тесная взаимосвязь охоты и шаманизма, а точнее таежных охотников, фигуры местного шамана и духов, которые через шамана помогают охотникам.

Меня в данной книге более всего заинтересовали статьи с сибирской тематикой. Первая из таких работ, «Без бубна и костюма. От шаманизма обских угров к фигуре шамана» (р. 65–86), написана специалистом по духовной культуре хантов и нганасан Жан-Люк Ламбером. Автор предлагает альтернативную точку зрения на динамику шаманских практик среди обских угров. Он не соглашается с тем, что под влиянием православного миссионерства царского времени и антирелигиозных репрессий советского периода, хантыйский и мансийский шаманизм был уничтожен. Шаманские практики трансформировались и адаптировались в тяжелых условиях, стали более закрытыми.

Две статьи посвящены понятию игры в современных сибирских обществах. Александра Лаврилье в статье «От вкуса добычи к играм духов. Или как разделяются понятия игры, ритуального действия и поступка» (р. 261–282) рассуждает о взаимосвязи игры и эвенкийского понятия *onpir* – определенной способности, которой обладает каждый человек и с которой в рамках ритуального пространства он должен играть. Шаманы отличаются от остальных людей лишь тем, что они умеют играть лучше других. В связи с тем, что шаманов становится все меньше и меньше, каждый человек начинает «играть» по-своему или

обращается к знающим людям, которые не являются шаманами, но имеют определенную связь с духами. Убеждение, что можно «играть», т.е. проявлять активность в ритуальной сфере, и без шамана, а также, что игра, как и *omnir*, присутствует повсюду и проявляется повсеместно, мотивирует людей на творчество и самостоятельность в религиозном поле.

Статья Патрика Платтета, Виржини Вате и Тьерри Вендлинга «Захват дара. Ритуальные игры и призывы на северо-востоке Сибири» (р. 483–514) посвящена играм, конкурсам и соревнованиям среди чукчей и коряков. В фокусе исследования авторов находятся не просто абстрактные правила игры. Их интересует, как соревнование и конкурс воспринимаются актерами, интересуют правила игры в контексте взаимодействий ее участников. По мнению авторов, люди принимают участие в соревновании не ради приза, а призом оказывается не номинальная награда, а социальный успех.

Не менее насыщены этнографическим материалом и размышлениями статьи, посвященные другим регионам. В исследовании «Способ действовать. Шаманизм Амазонии» (р. 109–134) Жан-Пьер Шомей затрагивает проблемы, актуальные не только для южноамериканского региона – «шаманизация» политики, мистический туризм, соотношение локального и привнесенного в шаманских практиках. Автор приходит к заключению, что новая шаманская традиция Амазонии не является ни репликой прошлой, ни продуктом привнесенных моделей. На южноамериканском примере Шомей показывает, как формируются новые шаманские практики, новый образ шамана и новая шаманская идентичность. В фокусе исследования Фредерика Леогара и Сейдина Амирлана «Синкретические концепции потустороннего у бухарских каракалпаков» (р. 673–692) находятся ритуальные практики каракалпаков Узбекистана, связанные с рождением ребенка. В данной статье также на региональном примере раскрывается вопрос столкновения шаманизма с иной традицией, в данном случае с исламом. И опять же авторы показывают гибкость шаманизма, который абсорбирует новое, «переосмысливает» старое и формирует свое.

Данный масштабный коллективный труд представляет собой своеобразный ридер по шаманизму, вернее по франкоязычной антропологической мысли в сфере изучения шаманизма. Здесь собраны статьи одних из самых ярких современных франкоязычных антропологов, занимающихся тем, что как во Франции, так и в Квебеке всегда исследовали с особенной тщательностью и незаурядностью – традиционной духовной культурой неевропейских народов. Этот сборник является не просто мозаикой исследований, а собранием работ, перекликающихся друг с другом и объединенных наследием Роберты Амайон.

Каждый читатель сможет сделать собственный ридер из этих 37 статей. Кто-то выберет для себя труды, посвященные одному региону, будь то Монголия или Сибирь, кто-то скомпонует теоретическую хрестоматию. Но всякий получит огромное удовольствие от качественной этнографии.

Д.А. Опарин

Московский государственный университет

Литература

Gray Patty, Vakhtin Nikolai, Schweitzer Peter. Who owns Siberian ethnography? A critical assessment of a re-internationalized field // *Sibirica*. 2003. Vol. 3, № 2. P. 194–216.

Рецензия поступила в редакцию 2 февраля 2016 г.

Oparin Dmitry A., Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Review of *Sous la direction de Katia Buffetrille, Jean-Luc Lambert, Nathalie Luca et Anne de Sales. D'une anthropologie du chamanisme vers une anthropologie du croire. Hommage à l'œuvre de Roberte Hamayon. Paris: Centre d'Études Mongoles & Sibériennes - École Pratique des Hautes Études, 2013. 764 p. ISBN 978-2-9518888-8-3 ISSN 0766-5075*

DOI: 10.17223/2312461X/11/9

*The review is written in the framework of the Russian Foundation for Humanities project (grant # 15-01-18111, PI D.A. Funk).

References

Gray Patty, Vakhtin Nikolai, Schweitzer Peter. Who owns Siberian ethnography? A critical assessment of a re-internationalized field // *Sibirica*. 2003. Vol. 3, № 2. pp. 194-216.